

А.И. ЛЕЙПУНСКИЙ И ЯДЕРНАЯ ФИЗИКА НА УКРАИНЕ

Ю.Н. Ранюк

Харьковский физико-технический институт, г. Харьков, Украина

Одно из наиболее видных мест в Пантеоне советских физиков-ядерщиков, безусловно, принадлежит академику Академии наук Украины Александру Ильичу Лейпунскому. С его именем связаны становление Украинского физико-технического института в Харькове, организация и начало в нем ядерно-физических исследований, успешное расщепление атомного ядра искусственно ускоренными протонами. Он был одним из первых, кто постиг перспективы, обусловленные открытием нейтрона для изучения строения атомного ядра и реакции деления для ядерной энергетики.

С Украиной связаны успехи и печальные страницы жизни ученого. В 30 лет он возглавил Украинский физико-технический институт в Харькове. В 31 год стал академиком Украинской Академии наук. В 35 лет был арестован.

В 1941 году А.И. Лейпунский стал директором киевского Института физики и математики. В 1944 г. он организовал и возглавил ядерно-физические исследования в Киеве. А.И. Лейпунский стоял у колыбели этих исследований как в Харькове, так и в Киеве. Он и руководимые им коллективы внесли значительный вклад в развитие нейтронной физики, физики ускорителей заряженных частиц, физики деления атомного ядра, в создание атомного оружия.

В статье на основе архивных материалов рассмотрены страницы жизни и научной деятельности выдающегося ученого в 30-е – 40-е гг.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО ИЗ АРХИВА ОТДЕЛА КАДРОВ УФТИ

Совсем невероятным представляется факт наличия в архиве Харьковского физико-технического института (до войны Украинский физико-технический институт, УФТИ) личного дела Лейпунского довоенного периода. Оно единственное, другого подобного дела тех времен в архиве УФТИ нет – ведь архив погиб во время войны. Причина того, что упомянутое дело сохранилось, скорее всего одна – в начале войны оно находилось в более надежном месте, чем архив УФТИ, в обкоме партии или в НКВД. Кроме того, в Харьковском областном архиве ныне хранятся личные дела Лейпунского из бывших партийного и НКВД архивов. Ниже мы приводим некоторые документы, отобранные нами из этих дел [1].

С момента создания Украинского физико-технического института А.И. Лейпунский был назначен заместителем директора И.В. Обреимова.

Выписка из приказа №4 по Украинскому физико-техническому институту от 26.03.29, г. Харьков:

«2. Назначить на должность ст. физика с выполнением обязанностей заместителя директора Физ. Тех. Инст. тов. Лейпунского А.И. с 1.03 с выплатой ему половины оклада 200 руб. в месяц».

5 августа 1933 года Лейпунский был назначен директором УФТИ. В этой должности он пробыл всего полгода, после чего, в апреле 1934 г. согласно командировке Народного комиссариата тяжелой промышленности отъезжает в Германию и Англию.

Александр Вайсберг в своей книге воспоминаний писал[2]: «В 1929 году Украинское правительство решило создать физико-технический институт в Харькове. Физиков пригласили из Ленинграда, старого центра русской науки. Директором был назначен ученый старой школы Иван Васильевич Обреимов. Молодой коммунист Лейпунский был при нем в роли “красного директора”. Незаметно руководство институтом перешло к Лейпунскому. Ему было 26 лет, но все признавали его авторитет. Он легко, почти весело, справлялся с административными делами».

Первым выдающимся научным и организационным достижением Лейпунского в Харькове была переориентация в середине 1931 года Высоковольтной бригады на ядерную тематику, создание необходимого экспериментального оборудования и успешное осуществление 10 ноября 1932 г. опыта по расщеплению атомного ядра искусственно ускоренными протонами. Подготовка к опыту по расщеплению атомного ядра искусственно ускоренными протонами в Харькове, как и в Кембридже, была начата по инициативе Георгия Гамова.

В 1932 г. в УФТИ началось строительство огромного Высоковольтного лабораторного корпуса. Его строителем считается А.И. Лейпунский. В этом корпусе разместился крупнейший в мире электростатический ускоритель Ван Граафа. В этом корпусе А.И. Лейпунский жил. Здесь он был арестован. В 1946 году в Высоковольтном корпусе разместилась сверхсекретная Спецлаборатория №1.

План заграничной командировки А.И. Лейпунского

«Основная задача командировки – овладение опытом экспериментальной работы в области изучения ядра, накопленным в лучшей лаборатории мира в Кембридже.

Я предлагаю осуществить там:

Практикум по радиоактивности (1 месяц).

Ознакомление с работой автоматической камеры Вильсона, что работает от счетчика Гейгера-Мюллера (15 дней).

Ознакомление с работой пропорционального счетчика (15 дней).

Ознакомление с методикой работы с нейтронами (15 дней).

Ознакомление с методикой работы с гамма-лучами (15 дней).

Общий срок пребывания в Кембридже – 5 месяцев.

Кроме Кембриджа я хочу посетить наибольшие лаборатории Европы, где можно чему-нибудь научиться. Наиболее интересные из них такие:

Берлин. Здесь интересны работы по нейтронам.

Берлин. Работы по импульсному генератору.

Париж. Здесь интересны классические опыты по радиоактивности и опыты по нейтронам.

Вена. Здесь интересны работы по разрушению ядер частицами и нейтронами».

Таким был план командировки, который А.И. Лейпунский составил сам для себя.

Протокол заседания треугольника УФТИ о командировке А.И. Лейпунского в Германию и Англию:

Слушали: О научной командировке за границу научного руководителя ядерной группы, заместителя директора УФТИ Лейпунского А.И.

Постановили: Треугольник УФТИ считает, что заграничная командировка Лейпунского в Германию и Англию для овладения опытом ведущихся экспериментальных работ в области изучения ядра является необходимой для повышения экспериментального уровня работ по ядру, ведущихся в Советском Союзе, и принесет большую пользу для развития физики в СССР.

Кандидатура т. Лейпунского как способного физика-партийца, являющегося ини-

циатором и организатором в УФТИ работ по исследованию ядра, полностью подходит, и треугольник заграничную командировку Лейпунского целиком поддерживает. Подписи.

А.И. Лейпунский имел еще одно важное задание. Перед отъездом он встречался с Наркомом Серго Орджоникидзе и согласовал с ним намерение пригласить на работу в ХФТИ известных берлинских физиков Ф. Ланге и Ф. Хоутерманса. Этот пункт командировки был с успехом выполнен – когда Лейпунский возвратился из командировки в Харьков, оба ученые уже состояли в штате УФТИ. Но ни он сам, ни, тем паче, немецкие физики представления не имели о том, что это приглашение станет основным аргументом при обвинении Лейпунского в потворстве шпионам, а самих иностранных ученых в шпионаже.

Но это будет в 1937 году. А в 1934 А.И. Лейпунский, забыв составленные им же самим планы, первым в мире решил экспериментально доказать факт существования нейтрино. И делал он это ни где нибудь, а в Кавендишской лаборатории всемирно известного сэра Эрнеста Резерфорда в Кембриджском университете Англии.

Хотя при постановке опыта и его выполнении А.И. Лейпунский обнаружил много изобретательности и настойчивости, он ограничился выводами качественного характера. В своей статье, опубликованной в 1936 году в английском журнале, он утверждал, что полученные им экспериментальные данные имеют недостаточную точность для того, чтобы сделать окончательные выводы в пользу эмиссии нейтрино в β -распаде.

В конце статьи он написал: «В заключение я с большим удовлетворением выражаю благодарность лорду Резерфорду за разрешение работать в его лаборатории, профессору Чедвику за проявленное внимание и полезные советы и д-ру Кокрофту, который любезно предоставил мне источник активного углерода» [3].

Резолюция научного Совета УФТИ:

Научный Совет Украинского физико-технического института выдвигает кандидатуру директора института А.И. Лейпунского в действительные члены Украинской Академии наук. Научные работы тов. Лейпунского в области изучения атомных и молекулярных систем и процессов передачи энергии между ними характеризуют его как одного из наиболее выдающихся молодых физиков Союза.

Тов. Лейпунский является одним из организаторов УФТИ, который поставил в нем работы по изучению атомного ядра и мобилизовал на эту задачу сильную группу научных работников института.

Своевременно организовав и поставив эти работы, Лейпунский обеспечил УФТИ пионерскую роль в этой важнейшей для современной физики области и закрепил за институтом руководящее положение в ней.

Председатель научного Совета
ВрИО директора

Обреимов
Гей

17 мая 1934 года Лейпунский был избран академиком Украинской Академии наук.

В сентябре 1934 года А.И. Лейпунский приехал на две недели домой. Вместе с ним в УФТИ прибыл заместитель директора Кавендишской лаборатории Петр Капица. Прибывшие сфотографировались на память на ступенях Лабораторного корпуса.

Во время отсутствия А.И. Лейпунского директором УФТИ был назначен С. Давыдович, и началась драма института. А.И. Лейпунский был вынужден досрочно возвратиться в Харьков, где 15.10.35 был назначен научным руководителем и заместителем директора по научной работе, а с 1.12.35 – снова директором УФТИ.

Выписка из приказа по Наркомату тяжелой промышленности N 1256, г. Москва, 29.11.35

Параграф 8

Т. Лейпунский А.И. назначается директором Украинского физико-технического института в связи с увольнением с этой работы т. Давыдовича С.А.

Нарком тяжелой промышленности С. Орджоникидзе

Характеристика на тов. Лейпунского А.И.

Т. Лейпунский А.И., рождения 1903 г., член партии с 1930 г. С начала 1927 г. начал работать физиком в Ленинградском физико-техническом институте. Является организатором УФТИ, состоял в начале его организации Зам. директора по научной части и с 1933 года директором института. В 1934 г. т. Лейпунский выбран действительным членом Всеукраинской Академии Наук. Имеет 14 напечатанных научных работ в области физики.

Т. Лейпунский А.И. является одним из инициаторов и организаторов работ по изучению атомного ядра, мобилизовавшим для выполнения этой важнейшей задачи сильную группу научных работников Ин-та.

Своевременной организацией и постановкой работы по физике ядра т. Лейпунский А.И. обеспечил УФТИ ведущую роль в деле развития советской физики.

Т. Лейпунский А.И. организовал в 1932 году издание журнала "Советская физика" (Physicalische Zeitschrift der Sowietunion) на иностранных языках и является его ответственным редактором. Т. Лейпунский А.И., будучи научным работником в советской физике, кроме того, является также общественным деятелем, он член парткома УФТИ, член Кагановичского РПК, и кандидат ГПК г. Харькова.

С марта месяца 1934 г. Лейпунский А.И. находился в научной командировке за границей. Работал в Кембридже у Резерфорда. По возвращении в декабре 1935 г. т. Лейпунский снова был назначен директором УФТИ, где работает и сейчас.

Зам. Директора УФТИ

(подпись неразборчиво)

Секретарь ПК

Гарбер

Секретарь МК

Бариленко

(Без даты)

После возвращения из Англии научные интересы А.И. Лейпунского сосредотачиваются на нейтронной физике. Эту тематику он привез из Кембриджа и создал новую лабораторию и новый коллектив. Его интересовало замедление и термализация нейтронов в различных средах и при разных температурах, сечения рассеяния и поглощения нейтронов в зависимости от их энергии, возбуждение ядерных уровней при рассеянии нейтронов.

Видное место в его работе занимали опыты по исследованию температурной зависимости взаимодействия тепловых нейтронов и проверке теоретического закона Ю. Вигнера, который описывает энергетическую зависимость взаимодействия нейтронов с ядрами [4]. Нейтронные данные, полученные А.И. Лейпунским и его сотрудниками уже после войны, долго публиковались в иностранных справочниках.

По делам службы А.И. Лейпунскому часто приходилось общаться с руководителями Наркомата тяжелой промышленности, которые позже стали жертвами показательных политических процессов. Это заместитель Наркома Ю. Пятаков, руководитель Научного сектора Наркомата Н. Бухарин и другие. Именно в этот сектор организационно входил Украинский физико-технический институт. Следует отметить, что А.И. Лейпунского с этими людьми связывали не только служебные, но и чисто человеческие, дружеские отношения. При жизни Наркому Серго Орджоникидзе хотя и с трудом, но удавалось уберечь своих людей от сталинской инквизиции. С его смер-

тью маховик репрессий начал с особым безумством раскручиваться в его министерстве, где было много талантливых людей. Вскоре дошла очередь и до Лейпунского, который давно уже разрабатывался НКВД как один из руководителей шпионско-диверсионной организации, окопавшейся в УФТИ.

Приказ

Наркома тяжелой промышленности N 755/к 16 сентября 1937 г.

Лейпунского А.И., директора Украинского научно-исследовательского физико-технического института с работы снять.

Заместитель Наркома тяжелой промышленности

Завенягин.

Так начался продолжительный путь Лейпунского к аресту.

После увольнения с должности директора Лейпунский продолжает работать в УФТИ научным руководителем радиоактивной лаборатории. После смерти в августе 1939 г. начальника Физического отдела Радиового института в Ленинграде Л. Мысовского директор Хлопин пригласил на его место Лейпунского, но тот ограничился ролью консультанта и члена Ученого совета. Это было началом широкого привлечения Лейпунского к работе в различных научных учреждениях страны.

Лейпунский был участником всех довоенных Всесоюзных ядерных конференций. Сразу после открытия деления урана Лейпунский одним из первых понял большие потенциальные возможности этой уникальной реакции для высвобождения энергии атомного ядра. На 4-м Всесоюзном совещании, состоявшемся 15-20 ноября 1939 года в Харькове, он выступил с обзорным докладом по физике деления атомного ядра.

Лейпунский был участником почти всех акций, направленных на привлечение внимания научной общественности и правительства к «урановой проблеме». Принимал активное участие в работе Ядерной и Урановой комиссий Академии наук СССР.

Начиная с 1939 года УФТИ начинает работать над проблемой «изучение деления урана», научным руководителем которой был Лейпунский.

Будучи энтузиастом ядерной энергетики, Лейпунский терпеть не мог разговоров об атомной бомбе. Дело дошло до того, что его аспирант Маслов, который желал заняться проблемой атомной бомбы, был вынужден перейти работать в лабораторию Ф. Ланге. В 1946 году Маслов получил авторские свидетельства на изобретение «Атомной бомбы...» и «Центрифуги для разделения изотопов». В 1949 году за участие в разработке первой советской атомной бомбы А.И. Лейпунский был награжден Орденом Ленина, а его ближайший сотрудник по Харькову Тимошук Д.В. – орденом Трудового красного знамени.

Первый раз Лейпунского на посту директора института заменил Семен Давыдович. Произошло это 1 декабря 1935 года. После второго увольнения директором в октябре 1937 г. был назначен Александр Шпетный, аспирант Лейпунского. В обоих случаях новые директора, заменившие академика, не имели никаких научных степеней. Более того, оба к моменту назначения на высокий пост не имели ни одной научной публикации.

Лейпунский пользовался огромным уважением и безоговорочным авторитетом своих сотрудников и физиков всей страны. Это была харизматическая личность.

Вот что писала в письме своей сестре в Англию Эдна Купер, жена коллеги Лейпунского Кирилла Синельникова 1 марта 1936 г.[5]:

«Александр Лейпунский, как всегда, очарователен, создается впечатление, что все женщины института в него влюблены. Я пытаюсь быть исключением».

А вот как его характеризовал Александр Вайсберг[1]:

«Александр Ильич Лейпунский был единственным из советских людей, кого я сразу полюбил. Он излучал очарование, которому никто не мог противостоять. В то время ему было 33 года. Среднего роста, стройный, с ясными голубыми глазами и черными волосами. Его крепкая фигура свидетельствовала о пролетарском происхождении. Он был самым талантливым среди молодых физиков Советского Союза и находился на границе двух поколений... Он происходил из молодого поколения, которое приобретало образование в советское время, но имел такой широкий научный кругозор, которого молодые не имели. Был он пролетарского происхождения в советском смысле этого слова, его отец был рабочим и строил дороги.

Сам Лейпунский три года работал на фабрике в провинции. Он смог подготовиться к учебе, вступил в комсомол и в партию и был направлен в физический институт в Ленинград, которым руководил профессор Йоффе... Лейпунский был очень скромным в жизни. В 1931 году я поехал вместе с ним в Москву получать разрешение на издание научного журнала. Хотя я пробыл к тому времени в Советском Союзе всего несколько недель, мы успели найти общий язык. В это время зарплата коммунистов ограничивалась так называемым партмаксимумом, который не позволял получать больше, чем 250 рублей в месяц. Но цены были высокими, и это была очень низкая зарплата. Перед отъездом я заметил, что туфли Лейпунского имеют слишком большие дырки. Я сказал ему: «Александр Ильич, нельзя так ехать в Москву да еще в Народный комиссариат», на что он ответил: «Не имею других. А купить новые сейчас очень дорого. Похожу в этих, летом у нас почти нет дождей.

Лейпунский духовно тоже находился меж двух поколений. Он был далек как от рафинированной интеллигенции старой школы, так и от примитивизированной советской. Он был очень сдержанным человеком, много не говорил, зато очень внимательно слушал, и было видно, что он все понимает. В беседе был настолько внимательным, что собеседнику, если даже он говорил сам, всегда казалось, что он участвовал в дискуссии».

ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ ПАРТИИ И АРЕСТ

Лишь люди, которые жили в те времена, знают, что означало исключение из партии [6]. Исключение из партии означало потерю работы, друзей, обращение человека в изгоя, фактически исключение из жизни. Это был не только крест на карьере. Это была прелюдия к аресту и возможному расстрелу. Сразу после освобождения из заключения Лейпунский начал ходатайствовать о восстановлении его в партии. Так возникло его ныне хранящееся в бывшем партийном архиве личное дело, законченное 16.01.47. Почти 10 лет Александр Ильич боролся за восстановление своего честного имени. Ему предлагали вступить в партию на общих основаниях, но он в конце-концов добился своего и был восстановлен в партии без потери стажа [6].

Что же послужило формальной причиной исключения из партии и последующего ареста? Процитируем некоторые документы.

«О Лейпунском Александре Ильиче, 1903 года рождения. Был членом ВКП(б) с 1930 года, партбилет № 1674156, еврей, служащий, образование высшее. Во время возникновения дела работал директором УФТИ.

Тов. Лейпунский в 1937-38 годах работал директором УФТИ. Во время работы допустил притупление партийной бдительности к отдельным научным работникам, которые были разоблачены как враги.

15 мая 1938 г. решением Партколлегии при уполномоченном комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Харьковской области, Лейпунский А.И. за потерю большевистской бдительности из членов ВКП(б) исключен».

Справка

Лейпунский работал директором УФТИ в 1937 г., где имела место большая засоренность классово чуждыми элементами.

Лейпунским были приглашены специалисты иностранцы Хоутерманс со своей семьей, Ланге со своим ассистентом Кон-Петерсом. Позже Хоутерманс был арестован, Кон-Петерс выслан из СССР.

Доверял ответственные участки работы людям, которые не вызывали политического доверия и оказались врагами народа (Шубников, Вайсберг и др.). Кроме того, защищал их от справедливых требований партийной организации.

Январь 1947 г.

Дело о восстановлении в партии сдвинулось с мертвой точки лишь после вмешательства А.П. Завенягина, который к тому времени был заместителем начальника Первого главного управления [7].

Секретно

Характеристика

Тов. Лейпунский Александр Ильич работает в Министерстве Внутренних Дел СССР в должности Зам. Нач. Управления.

За время работы в Управлении тов. Лейпунский Александр Ильич показал себя высококвалифицированным специалистом, хорошо знающим ту отрасль науки, которой он руководит в МВД СССР.

Порученную ему работу тов. Лейпунский выполняет добросовестно и аккуратно.

Характеристика дана для предъявления в Партколлегия при Харьковском обкоме и горкоме КП(б)У.

Зам. Министра внутренних дел СССР

Генерал-лейтенант ЗАВЕНЯГИН

1 ноября 1946

Отметим, что столь блестящую характеристику Лейпунскому подписал тот самый Завенягин, который 16 сентября 1937 г. издал приказ о его увольнении с поста директора УФТИ.

«Учитывая, что Лейпунский А.И. свои ошибки – притупление партийной бдительности – признал и осудил их, на протяжении последних лет проводил большую научную работу и принимал участие в общественно-политической работе, решение Харьковского городского комитета КП(б)У от 6 сентября 1940 года отменить...Лейпунского А.И. членом ВКП(б)У возобновить без прекращения стажа».

В своем заявлении с просьбой о пересмотре вопроса о возобновлении в члены ВКП(б) Лейпунский писал:

«Я действительно хорошо понимаю, что совершил ряд грубых политических ошибок. Я настолько утратил большевистскую бдительность, что без толку доверял званию братских компартий, дал возможность укрепиться в институте ряду врагов народа, доверяя этим врагам, а также защищал их от справедливых требований парторганизации. Ценя научную квалификацию некоторых работников института, которые оказались врагами народа, я мало боролся с их вредительской работой в области подготовки кадров молодых советских ученых».

«В руководстве институтом я вел гнилую политическую линию, линию гнилого либерализма по отношению к врагам народа, линию, которая свидетельствует о том, что я оказался не в состоянии давать политическую оценку ряда фактов в жизни института, линию, которая характеризовала меня как человека, что утратил большевистскую бдительность и своей политической слепотой создал благоприятные условия для вражеской деятельности в институте».

А.И.Лейпунский

Памятный знак, посвященный 70-летию расщепления атомного ядра

Контрольная переписка к следственному делу.

Постановление о продлении срока содержания под стражей

г. Киев 1938 г., июнь 31 дня

Я, оперуполномоченный 3 отдела УГБ НКВД СССР сержант госбезопасности Голубчиков, рассмотрев следственное дело 148169 по обвинению Лейпунского Александра Ильича по ст. 54-05 нашел:

Лейпунский А.И. является агентом германской разведки с 1934 года, завербован для шпионско-диверсионной работы представителем гестапо Хоутермансом Фрицем Оттовичем. В 1935 году Лейпунский добился разрешения советского правительства на приезд в СССР Хоутерманса и устроил его на работу в УФТИ как иноспециалиста. По заданиям разведки, полученным через Хоутерманса, Лейпунский систематически собирал и передавал Хоутермансу шпионские сведения о важных научных работах в области атомной физики. Пользуясь наличием связей в Ленинградском физико-техническом институте, добывал там материалы о ходе работ по разрешению новых научно-физических проблем, передавал эти материалы Хоутермансу. Принимая во внимание, что следствием вскрывается широкая шпионская диверсионная деятельность Лейпунского, его связь в этой области с контрреволюционным правотроцкистским подпольем, что надлежит произвести документацию подрывной работы и аресты проходящих лиц, а срок ведения следствия и содержания обвиняемого Лейпунского под стражей истекает 14.08.1938 г., руководствуясь статьей УПК УССР

П О С Т А Н О В И Л

:

Возбудить ходатайство перед Верховным Советом СССР о продлении срока ведения следствия и содержания под стражей обвиняемого Лейпунского на два месяца, то есть до 14 октября 1938 года”.

Лейпунский был арестован 13 июня 1938 года сразу по возвращении его из отпуска и самолетом в сопровождении спецконвоя отправлен в Киев.

Под следствием А.И. Лейпунский пробыл недолго – с 14 июня по 9 августа 1938 года. Свое внезапное освобождение он сам объяснял сменой руководства НКВД. Нет сомнения, что следователи, освобождая академика из заключения, выполняли чью то волю. Но чью именно – из дела не видно.

По некоторым свидетельствам «вытащил» его из тюрьмы Президент АН Украины Богомолец. Но какие-то документы, которые свидетельствовали бы об этом, нам неизвестны.

Как видно из документов, обвинения в адрес А.И. Лейпунского по партийной линии и по линии органов внутренних дел были одни и те же: потеря бдительности. В институте, руководимом А.И. Лейпунским, имели место аресты. Врагами народа были объявлены выдающиеся ученые: Ландау, Шубников, Горский, Розенкевич, Хоутерманс и другие. В своих официальных заявлениях на имя партийного руководства и следователей А.И. Лейпунскому ничего другого не оставалось, как каяться в потере бдительности.

Киев. В 1941 году на территории Украины началась вторая мировая война. В ХФТИ почти все фундаментальные исследования были свернуты, большинство тем носили оборонный характер.

Вот как пишет об этом сам А.И. Лейпунский в своей автобиографии, датированной 22 июня 1952 года и хранящейся в Киевском институте физики:

«Вместе с Академией наук УССР в октябре 1941 г. эвакуировался в УФУ. Там работал до 1944 г. директором Института физики. После реэвакуации Института физики в Киев продолжал работать там директором института. В 1946 году Харьковским Об-

комом ВКП(б) был восстановлен в партии без взысканий. (Лейпунский в октябре 1941 года возглавил институт физики и математики АН УССР, объединенный в связи с войной и эвакуацией Института физики и Института математики АН УССР). В 1944-49 гг. был директором института физики.

В 1946 году был назначен заместителем начальника Управления Министерства внутренних дел СССР и проработал в этой должности до 1949 года. Одновременно работал в Лаборатории № 3 зав. сектором. С 1949 г. заведую отделом в организации п.я. 276.

С 1946 по 1947 был деканом инженерно-физического факультета Московского механического института, с 1946 г. заведовал там кафедрой».

Может возникнуть законный вопрос: почему в личном деле А.И. Лейпунского в Киевском институте физики находятся документы, датированные 1952 годом?

Выписка из протокола №2

Заседания Ученого Совета Института Физики АН УССР

От 19 января 1953 года

СЛУШАЛИ: О присуждении действительному члену АН УССР А.И. Лейпунскому ученого звания профессора по экспериментальной физике /А.С. Давыдов/

ПОСТАНОВИЛИ: На основании результатов тайного голосования Ученый Совет присуждает действительному члену АН УССР ученое звание профессора по экспериментальной физике.

М.В. Пасечник

Г.А. Федорус

Таким образом, и академиком и профессором Лейпунский стал в Украине.

Из Характеристики

С 1943 г. по 1949 г. А.И. Лейпунский работал директором Института физики АН УССР и научным руководителем отдела Института физики.

Удачно сочетая талант ученого с талантом научного организатора, А.И. Лейпунский во многом содействовал развитию советской физики.

Директор института физики

М.В. Пасечник

В Киеве Лейпунский организовал получение данных о нейтроно-ядерном взаимодействии, которые необходимы для создания атомной техники, в том числе и атомных реакторов. С этой целью были созданы несколько нейтронных генераторов. В дальнейшем киевские Институт физики и Институт ядерной физики стали известными в стране и за рубежом своими работами по нейтронной физике.

8 августа 1945 года А.И. Лейпунский написал письмо Сталину с обоснованием необходимости сооружения в Киеве циклотрона. Оно начинается так [7]:

«В 1941 году СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление о строительстве украинского циклотрона (в Харькове) и дали указание Госплану СССР обеспечить это строительство материалами и оборудованием. Однако, в связи с началом войны постановление это не могло быть выполнено.

В прошлом 1944 году согласно постановлению СНК УССР и ЦК КП(б)У нам был отведен участок для строительства циклотрона на окраине Киева и к настоящему времени выполнены проектные работы....

На основании изложенного прошу Вас:

Разрешить строительство циклотронной лаборатории и построить ее в кратчайший срок – 2 года.

1. Дать распоряжение о создании киевской группы возможностей для работы, для

чего передать нам один из малых циклотронов и одну из высоковольтных установок, полученных из Германии Лабораторией № 2, а также поставить нашу лабораторию в особые условия технического снабжения и финансирования.

Директор Института физики АН УССР
 Действительный член Академии наук УССР А. Лейпунский

Письмо было написано, очевидно, ввиду невозможности решить вопрос обычными каналами. Оно было передано для рассмотрения на заседании Научно-технического совета. Положительное решение, видимо, так и не было принято.

Из вышеприведенной характеристики: «Как действительный член АН УССР А.И. Лейпунский и после перевода на работу в г. Москву продолжает принимать участие своими ценными консультациями в работе института физики АН УССР».

Литература

1. Ранюк Ю. Лаборатория №1. - Харьков: Акта, 2001. - 600 с.
2. Weissberg-Cybulski A. von. Hexensabbat. Russland im Schmelzetziegel der Sauberungen. — Frankfurt am Main, 1951.
3. Лейпунский А. И. Измерение энергетического распределения атомов отдачи при β -распаде и существование нейтрино. Лейпунский А. И. Избранные труды. Воспоминания / Под ред. Б. Ф. Громова. - Киев, 1990; Proc. Camb. Philos. Soc. - 1936. - Vol. 32. - P. 301 – 303.
4. Шубников Л. В. Избранные труды. Воспоминания. - Киев, 1990.
5. I married a russian. Letters from Kharkov / Ed. by Lucie Stret. - London, 1944.
6. Павленко Ю. В., Ранюк Ю. Н., Храмов Ю. А. Дело УФТИ. — Киев, 1998.
7. Атомный проект СССР. Документы и материалы/ Под общ. ред. Л. Д. Рябева. Т. I. 1938-1945. — Ч. 2. - М.: Из-во МФТИ, 2002. - 343 с.